

На правах рукописи

Сотникова Юлия Николаевна

**РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ
В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ**

09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ставрополь – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Лагунов Алексей Александрович

Официальные оппоненты: **Бурняшева Людмила Александровна**
доктор философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», профессор кафедры туризма и гостиничного сервиса

Похилько Александр Дмитриевич
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань

Защита диссертации состоится «28» июня 2019 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.245.04 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 20, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, и на сайте:

http://www.ncfu.ru/uploads/doc/disser_un_sotnikova.pdf

С авторефератом можно ознакомиться на сайте СКФУ:

<http://www.ncfu.ru/dissertaciya-sotnikovoy-yulii-nikolaevny.html>

Автореферат разослан « » мая 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

А.Э. Гапич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что общественное правосознание как элемент общественного сознания является не только индикатором стабильности социальной жизни, но и значимым фактором ее совершенствования. Исследованию особенностей общественного правосознания и механизмов его функционирования способствует выявление причин изменения его уровня в исторической ретроспективе, это позволяет также прогнозировать перспективы динамики общественного правосознания и предпринимать меры по его направленному развитию. Поскольку, исходя из персоналистского социально-философского подхода, общественное сознание в целом и общественное правосознание в частности следует отнести к субъективно-объективным социальным феноменам, возникающим в результате суммарного действия трудно определимого множества субъективных (личностных) сознаний, и вследствие процессов реификации идей и понятий уже объективно влияющим на творческую деятельность личностей, то осмысление этих феноменов будет результативным в контекстах их эволюционных, инволюционных и революционных трансформаций, с одной стороны, и социально-исторической преемственности – с другой. Также необходимым становится выявление ключевых факторов, обуславливающих изменение как общественного сознания, так и общественного правосознания, одним из которых является трансформация принятых в обществе идеологических представлений.

Современная ситуация идеологического плюрализма затрудняет достижение необходимого для консолидирования общественной жизни мировоззренческого консенсуса и способствует дифференциации общественного сознания, вызывающей, как следствие, падение уровня правосознания, поэтому сегодня актуальным становится исследование проблематики, связанной с происхождением идеологических феноменов и их влиянием посредством трансформаций общественного сознания на социокультурную действительность. Точку зрения о вредности всякой идеологии для общественной жизни, основанную на смешении понятий идеологии и тоталитарной идеологии, можно считать преодоленной научным сообществом. Становится ясно, что идеологии необходимы для жизни человека и общества, способствуя формированию в общественном сознании телеологических, аксиологических, семантических представлений и задавая направленность процессам социального развития. Однако вопрос об источниках и механизмах функционирования идеологий, от ответа на который зависят как методология, так и методика социального конструирования, по-прежнему остается дискуссионным.

Одной из важнейших проблем, стоящих перед современной многонациональной и поликонфессиональной Россией, является формулирование единой общенациональной (государственной) идеологии,

способной сплотить народы, конфессии, партии, общественные организации, всех российских граждан. Но без формирования общего методологического подхода к пониманию идеологических феноменов, их истоков, структуры, механизмов функционирования конструктивное, устраивающее хотя бы большинство россиян решение этой проблемы невозможно. Соответственно, сегодня востребованы исследования, проводимые в этом направлении представителями многих общественных наук, прежде всего – социальной философии, социологии, политологии, культурологии, религиоведения, этнологии.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование российского общественного правосознания и изменения его уровня под влиянием идеологических трансформаций потребовало изучения как классической, так и современной научной литературы, отечественной и зарубежной.

Для решения проблем, связанных с осмыслением феноменов общественного сознания и общественного правосознания необходимым было обращение к трудам классиков отечественной мысли, таких как: Аверинцев С.С., Бердяев Н.А., Библихин В.В., Булгаков С.Н., Гулыга А.В., Достоевский Ф.М., Зеньковский В.В., свт. Игнатий (Брянчанинов), Ильин И.А., Карамзин Н.М., Карсавин Л.П., Ленин В.И., Леонтьев К.Н., Лопатин Л.М., Лосев А.Ф., Мамардашвили М.К., Розанов В.В., Соловьев В.С., Трубецкой Е.Н., Ухтомский А.А., Федотов Г.П., Флоренский П.А., Флоровский Г.В., Франк С.Л., Шестов Л.И., прот. Шмеман А. Ознакомление с результатами их исследований сопровождалось анализом историко-философских работ Вдовиной И.С., Галактионова А.А., Нижникова С.А., Никандрова П.Ф., Селезнева Ю.И., Сербиненко В.В.

Уяснению структуры и механизмов функционирования общественного сознания способствовало рассмотрение зарубежных исследований, как классических авторов (А. Бергсон, Г. Гегель, И. Кант, К. Маркс, М. Монтень, Х. Ортега-и-Гассет, Г. Риккерт, Л. Уорд, Б. Уорф, Й. Фихте, Э. Фромм, П.Т. де Шарден, Ф. Шеллинг, Ф. Энгельс), так и современных (Б. Айодел, П. Бергер, Д. Боуз, Г. Джассо, М. Дуббер, Е. Кляйн, Р. Коллинз, П. Куртц, Г. Кюнг, Р. Пайпс, Н. Реш, А. Хамеди).

Существенное влияние на ход проведенного исследования оказали труды современных отечественных философов, занимающихся разработкой проблематики, связанной с изучением феноменов идентичности, государственности и патриотизма в российском обществе, среди которых следует отметить Абрамова А.В., Авксентьева В.А., Аксюмова Б.В., Иванову С.Ю., Соколову Р.И., Спиридонову В.И.

Достижение цели диссертационной работы требовало обращения к исследованию специфики российских правосознания и правового менталитета, чему оказало содействие изучение научных трудов Алешина В.В., Баширова Т.А., Бобиной Г.С., Вахтерова А.В., Гусаровой М.А., Дербиной А.В., Жданова П.С., Зырянова М.Ю.,

Ивлевой Н.Ю., Карнаушенко Л.В., Карпова А.В., Карпова В.А., Кожевникова В.В., Крянева В.Ю., Мордовцева, А.Ю., Музякова С.И., Науменковой К.В., Попова В.В., Погребной Ю.К., Пономарева В.П., Пшидаток В.Е., Рябовой Т.И., Савостьяновой О.Н., Самигуллина В.К., Семеновой М.Ю., Смирнова А.Ю., Шамбетовой Э.З. Уточнению концептов правовой культуры и правового нигилизма способствовали работы Ахметзакирова Н.Р., Байниязова Р.С., Волкова Н.А., Закаевой А.Х., Маховикова А.Е., Насырова Р.В., Павленко Е.М., Пржиленского В.И., Фоменко С.С.

Полезными стали исследования, посвященные современным проблемам, связанным с местом и ролью идеологий в общественной жизни, в частности, научные труды Беседина А.А., Васильева А.А., Геращенко А.И., Жукоцкой А.В., Кального И.И., Касьян А.А., Клименко А.И., диак. Климова А., Когай Е.А., Красина Ю.А., Кузнецова В.Н., Мартыанова В.С., Одинцова А.В., Поцелуева С.П., Равочкина Н.Н., Сагалаевой Е.С., Семигина Г.Ю., Смирновой Е.В., Ткаченко С.В., Целыковского А.А., Чернявского А.Г.

Для уяснения источников идеологических представлений привлекались разработки по современной мировоззренческой проблематике таких авторов как Бакланов И.С., Бойко П.Е., Бокачев И.А., Микешина Л.А., Ойзерман Т.И., Платонов Ю.П., Похилько А.Д., Трушин Б.А., Ходорко А.В.; также для этого стали полезными религиоведческие наработки Балагушкина Е.Г., Дворкина А.Л., Иванова М.В., Колосовой О.Ю., Кырлежева А.И., Лагунова А.А., Митрохина Л.Н., Синелиной Ю.Ю.

При социально-историческом анализе влияния идеологических представлений на динамику российского общественного правосознания были использованы работы Ахмеровой К.Д., Березко В.Э., Воронцова А.Л., Долгова В.Г., Ильина Н.П., Корнева В.А., Попова М.Е., Синельникова С.П., Устиновой И.А. Экспликации модификаций российского общественного правосознания под воздействием современных глобализационных процессов способствовали работы Бурняшевой Л.А., Бутенко Т.А., Бутько Л.В., Гончарова В.Н., Зиновьева А.А., Лукьянова Г.И., Щипкова В.А.

Следует отметить, что несмотря на широкую представленность в классической и современной научной литературе трудов, связанных с рассмотрением различных аспектов общественного сознания, общественного правосознания, мировоззрений и идеологий, сегодня существует потребность в специальных работах, непосредственно относящихся к исследованию динамики российского общественного правосознания, обусловливающейся трансформациями идеологических представлений как одним из важнейших факторов.

Методологическая и теоретическая основа диссертации. Проведенное исследование основывалось на персоналистском подходе, методология которого, синтезирующая объективистский и субъективистский философские подходы, разрабатывалась в оформлявшемся с начала XIX в.

под влиянием работ Ф. Шлейермахера философском персонализме, на рубеже XIX и XX вв. ставшем в отечественной философии авторитетным философским направлением, представленным такими известными мыслителями, создавшими оригинальные, но взаимно дополняющие друг друга концепции личности и общества, как В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, Л.М. Лопатин, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.В. Зеньковский, В.В. Розанов, Л.П. Карсавин, Г.П. Федотов, П.А. Флоренский, С.Л. Франк, Л.И. Шестов и др. В персонализме личность рассматривалась как активное творческое свободное начало общества, а феномены социальной жизни – как имеющие субъективно-объективный характер.

В исследовании широко применялся системный подход, в соответствии с которым общество в целом и присущие ему субъективно-объективные феномены понимались в качестве органических систем, в частности, общественное правосознание рассматривалось как неотъемлемый элемент общественного сознания.

Для уяснения принципов динамики общественного правосознания в исторической ретроспективе полезной стала диалектическая методология, представляющая взгляд на развитие как на противоречивый и, вместе с тем, преемственный процесс. Использовался также сравнительно-исторический анализ, основывающийся на синтетическом философско-историческом подходе, совмещающем линейно-прогрессиистскую (формационную) и цивилизационную парадигмы философии истории, и дающем возможность при осмыслении социально-исторического процесса объяснить повсеместное сохранение уникальных социокультурных особенностей, происходящее на фоне роста тенденции к универсализации всех сторон общественной жизни.

При проведении исследования применялись такие общенаучные методы как дедукция и индукция, анализ и синтез, абстрагирование, формализация, идеализация, эмпирическое обобщение, мысленный эксперимент, сравнение и др.

Теоретическую базу работы составили труды классических и современных мыслителей, как отечественных, так и зарубежных, посвященные исследованиям различных сторон феномена общественного правосознания и концептуализации идеологических аспектов социальной жизни.

Объект исследования – правосознание как элемент общественного сознания.

Предмет исследования – российское общественное правосознание в условиях идеологических трансформаций.

Цель – уяснить специфику российского общественного правосознания и показать связь между ростом или падением его уровня и трансформациями идеологических представлений.

В соответствии с поставленной целью в диссертационной работе решаются следующие основные **задачи**:

- используя методологию персоналистского философского подхода, охарактеризовать феномен общественного сознания;
- интерпретировать понятие идеологии, связав его с понятием мировоззренческой системы;
- определить важнейшие факторы динамики общественного правосознания;
- рассмотреть основные изменения российского общественного правосознания при доминировании православной идеологии;
- осуществить реконструкцию идеологических трансформаций, происходивших в советский период;
- выявить особенности функционирования российского общественного правосознания в современных условиях идеологического плюрализма.

Научная новизна результатов исследования состоит в следующем:

- обоснована исходящая из методологии философского персонализма возможность рассмотрения общественного сознания в качестве субъективно-объективного феномена, возникающего как результат реификации идей и понятий субъектов (личностей) и начинающего объективно влиять как на своих создателей, так и, транслируясь из поколения в поколение, на сознания потомков, модифицирующих его;
- представлена авторская интерпретация понятия идеологии как функциональной стороны конкретной мировоззренческой системы, при этом аргументировано, что идеологии нельзя считать ни истинными, ни ложными, поскольку они, с одной стороны, иррациональны в своих основаниях, с другой – устанавливают необходимые для социальной жизни критерии отнесения явлений, событий и процессов к общезначимым смыслам;
- уточнено понимание общественного правосознания как необходимой составляющей общественного сознания, обуславливающей правовое творчество и выражающейся в форме конкретной преемственной системы отношений представителей общности к действующему праву, а также определены основные факторы динамики общественного правосознания;
- охарактеризованы особенности развития российского общественного правосознания при доминировании православной идеологии, зафиксированы периоды роста/спада его уровня, обуславливаемые как внешними влияниями, так и внутренними реформаторскими мероприятиями властей;
- осуществлена реконструкция идеологических трансформаций, происходивших в советский период, в результате которой выделены шесть модификаций советской идеологии: ленинизм, сталинизм, идеология «оттепели», идеология «застоя», идеология «реанимации» и идеология «перестройки»;
- проанализированы особенности функционирования современного российского общественного правосознания и представлены рекомендации по повышению его уровня в условиях идеологического плюрализма.

На защиту выносятся следующие **основные тезисы**:

1. Персонализм возник как попытка объяснения мира, исходящая из представлений об активной роли личности в нем, но при этом он не отказывает в действительности и объективным, внечеловеческим элементам этого мира, даже в случае если они суть результат объективирования (реификации) субъективных явлений, т.е. имеют субъективно-объективный характер, как, например, феномен общественного сознания. Возникая как результирующая совокупного действия множества сознаний представителей конкретной общности, причем не только из настоящего, но и из прошлого, общественное сознание объективируется и начинает ощутимо влиять на принимавшие участие в его создании сознания личностей из настоящего, а также, транслируясь из поколения в поколение, на сознания личностей из будущего, модифицирующих его. Диалектическое описание процесса внутреннего развития общественного сознания, не опосредуемого активным информационным вмешательством извне, может быть осуществлено через понятия массового и элитного сознаний: первое, черпая информацию преимущественно из второго, перерабатывая ее под себя, вместе с тем привносит и собственные «сюжеты» – представления, иллюзии, чувства, настроения и т.д. Поскольку именно массовое сознание оказывает доминирующее влияние на общественную среду (хотя бы потому, что у него много больше носителей), правомерно условно рассматривать его в качестве начального момента назревания диалектического противоречия (в качестве тезиса). Назревание противоречия начинает происходить, когда разрыв между содержаниями массового и элитного сознаний увеличивается, и носители последнего начинают осознавать ограничение своих положительных стремлений наличной общественной средой. Далее происходит выделение антитезиса, им становится элитное сознание, находящееся в открытом противоречии с тезисом, массовым сознанием. Это противоречие разрешается синтезом, в котором и тезис, и антитезис, сохраняясь в качестве моментов, дают новое качество общественному сознанию. По завершении витка диалектической спирали описанный процесс многократно повторяется до тех пор, пока в социально-исторической реальности существует данное развивающееся общественное сознание.

2. Конкретные идеологии связаны с определенными мировоззренческими системами, по поводу которых достигнут социальный консенсус, являясь их функциональными сторонами. Источниками систематических мировоззрений могут быть традиционные и новые религии, а также специально сконструированные упорядоченные представления о началах мироздания, его целях и человеческой сущности, которые в современном религиоведении принято называть «квазирелигиями», так как многие составляющие их элементы тождественны религиозным и выполняют свойственные последним функции. Идеологические представления нельзя считать ни истинными, ни ложными, поскольку они, с одной стороны, иррациональны в своих основаниях (как и мировоззрения), фундируются неверифицируемыми положениями, с другой – устанавливают в обществе

четкие критерии отнесения явлений, событий и процессов к общезначимым смыслам. Количественный рост идеологий, характерный для обществ, культивирующих идеологический плюрализм, приводит к дифференциации общественного сознания, что несет угрозы единству социальной жизни и безопасности государственных институтов. Вместе с тем, разделенность общественного сознания оказывает обратное влияние на рост идеологического плюрализма, и это только усугубляет ситуацию.

3. Общественное правосознание есть необходимая составляющая общественного сознания, обуславливающая правовое творчество и выражающаяся в форме конкретной преемственной системы отношений представителей общности к действующему праву. Преобладающее позитивное отношение к нему характеризуется таким показателем как высокий уровень правосознания, доминирующее негативное отношение – как его низкий уровень. Поскольку менталитет, язык и мировоззрение являются важнейшими способами существования общественного сознания, а значит, и правосознания, в социально-историческом времени, то именно эти феномены способствуют сохранению или нарушению преемственности правосознания, что отражается на его динамике: росте или снижении. Следовательно, важнейшими факторами динамики правосознания являются: изменения правового менталитета; языковые трансформации; мировоззренческие изменения, модифицирующие и даже заменяющие традиционные идеологии; вариации степени влияния конкретных нравственных систем на общественное сознание и/или исторически необходимые модификации нравственных систем; изменения уровня личностной правовой культуры, формирование которой находится в прямой зависимости от воспитательно-образовательного процесса.

4. В течение почти тысячелетнего исторического периода в русском/российском общественном правосознании доминировала православная идеология, официально признаваемая государственными институтами. Ее влияние непосредственно обуславливало такой важный для всякого общества процесс как самоидентификация народа, которым прямо детерминировались глубинные чувства патриотизма и государственности. Если оценивать уровень общественного правосознания по такому критерию как соответствие форм государственного устройства общепринятой идеологии, то станет ясно, что за этот долгий период он не один раз подвергался изменениям, важнейшими из которых были: рост правосознания после крещения Руси; спад в период феодальной раздробленности, давления католического Запада и вторжения кочевников; подъем при собирании русских земель вокруг Московского княжества; снова резкий спад вследствие боярского самоуправства и вызванной им опричнины; рост после и во время преодоления негативных последствий Смутного времени; постепенный спад, начиная с петровских преобразований и заканчивая революционными событиями. Отношение к деятельности такой неординарной исторической личности как Петр I (это же касается и Ивана Грозного) не может быть

однозначным. С одной стороны, бесценной для России стала ее модернизация, утверждение в качестве мощной Империи, с другой же, реформы Петра и его преемников с течением времени раскололи общество на два неравных слоя – просвещенного дворянства и неграмотного крестьянства, в котором православная идеология хотя и проявляла довольно долго свою объединяющую силу, однако, практически лишенная когнитивной поддержки образованных слоев, постепенно выродилась в «обрядоверию»; вероисповедные же начала религии, питающие и укрепляющие ее, стали далеки от народа, что и вызвало идеологический конфликт, распространившийся сперва в дворянской, затем в разночинной среде и в народных массах, конфликт, ставший важнейшей причиной последующей смены идеологической платформы.

5. В течение советского периода вновь оформлявшаяся всеохватная идеология претерпела, как минимум, шесть существенных модификаций разной степени внутренней целостности, которые условно можно обозначить как: ленинизм, сталинизм, идеология «оттепели», идеология «застоя», идеология «реанимации» и идеология «перестройки». Этот период значим для современности не только тем, что сформированная в нем новая советская идеология продолжает сегодня функционировать в российском общественном сознании, но и тем, что в течение более чем семи десятилетий было существенно понижено влияние на общественное сознание (и правосознание как его часть) традиционно-религиозных идеологий, а также тем, что он подготовил почву для распространения в этом сознании идеологического плюрализма после устранения «железного занавеса». Сегодня угрозы и риски идеологического хаоса осознаны и властями, и обществом, перед которыми ставится неотложная задача упорядочивания общественного мировоззрения, но уже не посредством «моноидеологии», что в современных условиях невозможно, а с помощью актуализации диалога конструктивных в социальном плане идеологий как единственно возможного пути к достижению идеологического консенсуса.

6. В идеологическое поле современной России входят как традиционные религиозные идеологии, претерпевшие внутренние модификации вследствие влияния секуляризационных процессов и динамики общественного сознания (сами же религии, если акцентировать внимание на их вероисповедных основаниях, другими не стали, модифицировались формы и способы их самопрезентации миру и функционирования в нем), так и остающаяся активной «советская» идеология, причем она, как и традиционно-религиозные идеологии, вынуждена существовать на общем фоне либеральных идей, критикуемых сегодня, но при этом остающихся доминирующим основанием общественных отношений во всех областях социальной жизни. Помимо этих трех основных и тесно переплетенных между собой идеологических трендов российского общественного сознания, интенсивно развиваются псевдобиблейские, псевдоориенталистские тоталитарные секты, а также харизматические секты, не признающие

никакие вероисповедные традиции. Целенаправленные действия по повышению уровня общественного правосознания могут стать эффективным инструментом преодоления идеологического кризиса. Исходя из выведенных в исследовании факторов динамики общественного правосознания, можно сформулировать комплекс мер по повышению его уровня, включающий в себя: контроль состояния правового менталитета, выработку методик его направленного и постепенного развития; экспертизу законодательных инноваций на предмет терминологического и понятийного соответствия вводимых норм уже существующему и апробированному смысловому контексту положительного права; экспертную проверку новых и/или нетрадиционных для российского общества религиозных движений, постоянное наблюдение за состоянием идеологического поля и исключение из него деструктивных элементов; взаимодействие с общественно-политическими организациями, традиционными и не деструктивными новыми и/или нетрадиционными религиозными движениями, имеющее целью корректировку законодательства в соответствии с распространенными в России основными идеологическими представлениями; недопущение перехода отдельных нравственных норм в сферу правовых отношений, поскольку делегирование нравственного нормирования положительному праву означает рост тоталитаризации общества, при котором уровень правосознания будет неминуемо снижаться; проведение мероприятий по укреплению в общественном сознании представлений о значимости нравственности в регулировании социальной жизни; распространение действия нравственной сферы на государственные и правовые институты; повышение уровня личностной правовой культуры посредством совершенствования воспитательно-образовательной системы.

Теоретическая и практическая значимость работы. Достигнутые в ходе исследования результаты способствуют приращению социально-философского знания в области теоретического осмысления проблем, связанных с воздействием идеологий на российское общественное сознание в целом и общественное правосознание в частности; с определением факторов динамики общественного правосознания; с уяснением природы идеологических представлений и особенностей их функционирования и трансформаций; с уточнением как позитивных, так и негативных последствий идеологического плюрализма для жизни общества.

Основные выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, могут быть использованы для разработки и организации практических мероприятий местного, регионального и федерального масштабов, направленных на повышение уровня российского общественного правосознания, а также на достижение необходимого для общества идеологического консенсуса посредством диалогического общения представителей государственных институтов, общественных, политических и религиозных объединений.

Материалы проведенного исследования могут найти свое применение в учебном процессе образовательных организаций, в частности – использоваться при чтении курсов таких дисциплин как «Социальная философия», «Философия», «Социальная психология», «Политология», «Культурология», «История и теория религий», а также элективных и факультативных курсов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют области исследования специальности 09.00.11 – Социальная философия в таких ее пунктах как: 9. Проблемы современной философии сознания в их социально-философской трактовке. Феномен «свободы воли», роль сознания в праксеологическом отношении человека к миру. Сознательное, бессознательное и подсознательное в деятельности людей; 24. Источники и механизмы социокультурного изменения; 25. Формы социальной динамики. Эволюционные и революционные изменения в истории; 29. Проблемы типологии истории: соотношение цивилизационной и формационной парадигм; 32. Человек и общество. Понятие и типы человеческой личности; 34. Исторические судьбы России, перспективы ее развития в XXI веке.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 10 публикациях общим объемом 3,6 п.л., в том числе в четырех работах, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры социальной философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета. Основные результаты исследования докладывались на XV Международной научно-практической конференции «Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее» (Пенза, 2018 г.); на X Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного российского права» (Невинномысск, 2018 г.); на Всероссийской конференции «Практическая философия: от классики до информационного социума» (Астрахань, 2018 г.); на Международной научно-практической конференции «Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы» (Казань, 2019 г.).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы, содержащего 185 наименований. Общий объем диссертации – 172 страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** дано обоснование актуальности темы исследования, определены степень научной разработанности проблемы, методологические и теоретические основания диссертации, ее цель и задачи, сформулирована

научная новизна, представлены тезисы, выносимые на публичную защиту, аргументирована теоретическая и практическая значимость работы и приведена информация об апробации ее результатов и выводов.

Первая глава «Теоретико-методологические основания исследования общественного правосознания» посвящена разработке методологии диссертации и презентации ее теоретических оснований, в ней аргументировано исходящее из персоналистского философского подхода понимание общественного сознания и правосознания как его неотъемлемого элемента, интерпретировано содержание понятия идеологии как функциональной стороны мировоззренческой системы, определены основные факторы динамики правосознания в социально-историческом процессе.

В первом параграфе «Общественное сознание в аспекте персоналистского подхода» автор отмечает, что персоналистский подход, в выработке которого приняла значительное участие русская метафизика, может быть эксплицирован как в теистических, так и в нетеистических терминах, при этом неотъемлемыми от него элементами являются: а) представления об активной роли личности в социальной и природной действительности; б) учение о субъективно-объективном характере общественных процессов и явлений. В качестве источника личностной активности может рассматриваться не только Творец, как это было при становлении персоналистского подхода, но и Природа, или Космический Разум, или синергетические процессы – во всех случаях специфика персоналистской методологии остается неизменной.

В современной социально-философской мысли общественное сознание принято разделять на уровни: обыденное, эмпирическое сознание и научно-теоретическое сознание. Однако подобная аналитика представляется диссертанту не всегда оправданной, поскольку такая дихотомия предполагает устойчивую взаимосвязь между уровнями сознания и не показывает их принципиального различия (обыденное общественное сознание – неспециализированное, повседневное, детерминируемое научно-теоретическим сознанием как рационализированным и осмысленным), между тем, если следовать диалектической методологии, такое различие должно быть – для того, чтобы создавать противоречие, способствующее процессу развития общественного сознания. Поэтому он предлагает проводить разделение общественного сознания не на уровни, а на качественные моменты: элитное (в значении «лучшее», не обязательно «элитарное», т.е. принадлежащее элитам общества) и массовое сознания (причем массовое сознание, преимущественно используя информацию элитного сознания, перерабатывает ее, привнося и собственные «сюжеты» – представления, иллюзии, чувства, настроения и т.д.). Тогда диалектическое описание процесса внутреннего развития общественного сознания (при условии, что внешнее вмешательство в процесс или отсутствует, или является незначительным), может быть следующим: массовое сознание, оказывающее

доминирующее влияние на общественную среду в целом, правомерно полагать в качестве начального момента назревания диалектического противоречия (в качестве тезиса); противоречие усиливается вследствие роста разрыва между содержаниями массового и формирующегося в нем элитного сознания, вследствие чего происходит выделение антитезиса, им становится элитное сознание, находящееся в открытом противоречии с тезисом, массовым сознанием; далее противоречие разрешается синтезом, в котором и тезис, и антитезис, сохраняясь в качестве моментов, дают новое качество общественному сознанию. По завершении витка диалектической спирали описанный процесс многократно повторяется до тех пор, пока в социально-исторической реальности существует данное развивающееся общественное сознание.

Определившись с пониманием механизмов развития общественного сознания, автор считает нужным прояснить его онтологическое представление. Если для этого воспользоваться методологией персоналистского философского подхода, принятого в диссертации за основной, то общественное сознание следует понимать как субъективно-объективный феномен, являющийся плодом активности субъективных (личностных) сознаний, но, вместе с тем, приобретающий вполне объективный характер вследствие реификации идей и понятий, сформированных в них. Возникая как результирующая совокупного действия множества сознаний представителей конкретной общности, причем не только из настоящего, но и из прошлого, общественное сознание объективируется и начинает ощутимо влиять на принимавшие участие в его создании сознания личностей из настоящего, а также, транслируясь из поколения в поколение, на сознания личностей из будущего, модифицирующих его.

Во втором параграфе «Идеология как функциональная сторона конкретной мировоззренческой системы» отмечается, что понимание идеологии в современной социальной философии амбивалентно, это обусловлено тем, что идеологии ни истинны, ни ложны, их невозможно рационально верифицировать. Конкретные идеологии фундируются определенными мировоззренческими системами, которые, в свою очередь, основываются на иррациональных положениях, в которые можно только верить. Источниками систематических мировоззрений могут быть как традиционные и новые религии, так и специально конструируемые упорядоченные представления о началах мироздания, его целях и человеческой сущности, которые в современном религиоведении принято называть «квазирелигиями», поскольку многие составляющие их элементы тождественны религиозным и выполняют свойственные последним функции.

Если строго следовать персоналистскому подходу, то мировоззрение может быть свойственно только конкретной личности, оценивающей и осмысливающей окружающий ее мир. Однако, замечает диссертант, всякая наука использует метод абстрагирования, и в социальной философии вполне уместно говорить об общественном мировоззрении, точнее, об определенной

совокупности различающихся мировоззренческих представлений, характерных для конкретного общественного образования в тот или иной момент его исторического развития. Каждое из таких мировоззрений непременно включает в себя идеологическую компоненту, или, иначе – идеология является ярко выраженной функциональной стороной всякого мировоззрения, она направлена на преобразование общества и мира в соответствии с принятыми в ней «вероисповедными» идеалами и сформированными критериями отнесения к общезначимым смыслам.

Автор отмечает, что сегодня еще сохраняется неверное смешение понятий идеологии и тоталитарной идеологии, однако из того, что некоторые идеологии приводят к тоталитаризму в обществах, совсем не следует, что все идеологии тоталитарны по определению, хотя следует признать, что интенция к тоталитаризму, имплицитное стремление охватить все стороны личностной и общественной жизни, есть в каждой идеологии. Без идеологии ни человеку, ни обществу невозможно осмысленно существовать, но нельзя и верить в идеологию (идеологизм), которая при нормальном развитии общественного сознания должна опираться не на саму себя, а на конкретную, исторически сложившуюся мировоззренческую систему. В случае же искусственного идеологического конструирования, когда к обозначенным вначале идеологическим представлениям «пристраивается» мировоззренческая система в статусе квазирелигии, избежать тоталитарного искуса становится очень сложно. Хотя, делает оговорку диссертант, и исторические религии со своими идеологическими сторонами также чреватые идеологизмом и тоталитаризмом, однако они все же имеют сложившиеся в вероисповедных системах и проверенные временем защитные механизмы, чего не скажешь об искусственно сконструированных идеологиях и квазирелигиях.

В третьем параграфе «Факторы динамики правосознания в процессах социального развития» диссертант умозаключает, что для стабильного функционирования общественного сознания необходимо соблюдение преемственности менталитета, языка и мировоззрения, которые допустимо рассматривать в качестве способов существования общественного сознания в социально-историческом времени. В конкретном мировоззрении сохраняются, наряду с прочими элементами, устойчивые представления о должном состоянии как личности, так и общества. Эти представления обуславливают отношение личностей, составляющих общность, к принятой в нем конкретной системе нормативного регулирования жизнедеятельности – к праву. Преобладающее позитивное отношение в обществе к правовой системе обычно характеризуется таким показателем как высокий уровень правосознания, неотъемлемого элемента общественного сознания; доминирующее негативное отношение – как его низкий уровень.

Проведя анализ классических и современных определений понятия правосознания, автор проводит его интерпретацию, акцентируя внимание на активности личности, не только выражающей свое отношение к позитивному

праву, но и творчески преобразующей его, не выходя при этом за пределы, им установленные. Общественное правосознание, полагает диссертант, есть необходимая составляющая общественного сознания, обуславливающая правовое творчество и выражающаяся в форме конкретной преемственной системы отношений представителей общности к позитивному праву. Правосознание является своеобразной «почвой права», причем к правовому творчеству причастны не только личности, прямо влияющие на формирование и последующие трансформации законодательства, но и вся совокупность личностей данного общества, косвенно определяющая жизнеспособность и развитие конкретной правовой системы.

Поскольку правосознание является элементом общественного сознания, одной из многих форм, в которой оно выражается, то правосознание, как и общественное сознание в целом, подвержено определенной динамике. Сохраняя свою преемственность в социально-историческом времени, оно модифицируется под действием внешних и внутренних факторов. Исходя из того, что менталитет, язык и мировоззрение были признаны важнейшими способами существования общественного сознания, а значит, и правосознания, диссертант считает, что именно эти феномены, прежде всего, способствуют сохранению или нарушению преемственности правосознания, что отражается на его динамике: росте или снижении. Соответственно, он выводит основные факторы, определяющие динамику общественного правосознания: изменения правового менталитета; языковые трансформации; мировоззренческие изменения, модифицирующие и даже заменяющие традиционные идеологии; вариации степени влияния конкретных нравственных систем на общественное сознание и/или исторически необходимые модификации нравственных систем; изменения уровня личностной правовой культуры, формирование которой находится в прямой зависимости от воспитательно-образовательного процесса.

Во второй главе «Изменения уровня правосознания в российском обществе под влиянием идеологических трансформаций» диссертант, используя методологические наработки первой главы исследования, рассматривает историческую динамику российского общественного правосознания и современное его состояние.

В первом параграфе «Российское общественное правосознание при доминировании православно-государственной идеологии» обращается внимание на тот факт, что Православие в качестве объединяющей государственной идеологии и модель симфонии властей в ходе социально-исторического процесса проявляли себя с разной степенью интенсивности. Если в домонгольский период паритет духовной и светской властей неукоснительно соблюдался, пусть и с неминуемыми отклонениями, то в период собирания русских земель вокруг Московского княжества явно наметилась тенденция не только к централизации, но и к универсализации светской власти, вследствие чего власть духовная постепенно теряла свое влияние на общество, однако не полностью, вплоть до революции 1917 г. С

особенной отчетливостью эта тенденция проявилась во времена противоречивого правления Ивана Грозного, когда попытки митрополита Московского Филиппа «печаловаться» о нуждах народа, о негативных последствиях опричнины привели к его заключению и последующему убийству. Даже такой истово верующий царь как Иван Грозный перестал нуждаться в поддержке духовной власти, по сути, став над ней. Несмотря на то, что вскоре на Руси было установлено патриаршество, церковной иерархии не удалось восстановить свои прежние позиции, хотя новый церковный институт эффективно способствовал преодолению Смутного времени. Установление абсолютной монархии Петра I сделало ненужными и этот институт, замененный Святейшим Синодом, полностью подчиняющимся через светское лицо обер-прокурора императору, и саму симфоническую модель государственно-церковных отношений.

Но влияние православной идеологии на общество до начала XX в. сохранялось, особенно оно было сильным в «непросвещенных» кругах, в народных массах. Интеллектуальная же часть российского общества, сперва относительно небольшая по объему, увлекшись приходящими с Запада социально-утопическими учениями и обусловливаемыми ими идеологиями, постепенно стала выходить из-под влияния православной идеологии, особенно этот процесс усилился во второй половине XIX века, когда вследствие роста грамотности населения и расширения образовательной сферы появилась «разночинная» интеллигенция, и конкурирующие с православием идеологии распространились уже в достаточно широких слоях общества.

Проведя историческую ретроспективу динамики российского общественного правосознания, диссертант выделяет основные периоды, к которым происходили наиболее существенные рост или падение уровня общественного правосознания: рост правосознания после крещения Руси; спад в период феодальной раздробленности, давления католического Запада и вторжения кочевников; подъем при собирании русских земель вокруг Московского княжества; снова резкий спад вследствие боярского самоуправства и вызванной им опричнины; рост после и во время преодоления негативных последствий Смутного времени; постепенный спад, начиная с петровских преобразований и заканчивая революционными событиями.

Во втором параграфе «Опыт реконструкции идеологических трансформаций советского периода» утверждается, что причины русской революции следует искать не только во влияниях извне, но и в глубинах «русского духа», точнее, в тех деструктивных для этого духа идеологических влияниях на общественное сознание, усиливающихся, по крайней мере, с XVII века; внутривластные события российской жизни начала XX в. (процветание коррупции и бюрократии, утяжеление условий существования народа, в особенности в связи с Империалистической войной, рост активности антиправительственных и антивоенных выступлений) также

нельзя сбрасывать со счетов. Помимо того, в предреволюционной России отсутствовала идеология, способная в трудное время объединить народ, точнее, в ней имели место многие идеологии, в том числе и православная, но ни одна из них не смогла консолидировать народную энергию.

В формируемой после революции новой идеологии важную роль сыграла сакрализация марксистской классики, происходящая на фоне ее творческого развития, даже исправления. Вследствие изменений общественно-политической ситуации и практической гибкости марксизма, основанная на нем мировоззренческая система ориентации и оценки постоянно менялась, когда быстро, а когда и почти незаметно. По мнению автора диссертации, в течение советского периода вновь оформлявшаяся всеохватная идеология претерпела, как минимум, шесть существенных модификаций разной степени внутренней целостности, которые условно можно обозначить как: ленинизм, сталинизм, идеология «оттепели», идеология «застоя», идеология «реанимации» и идеология «перестройки», причем в первой и второй идеологиях определяющую роль играли харизматические личности, в связи с чем и позволительно называть их, используя партийные псевдонимы лидеров; остальные идеологии конструировались уже по большей части коллективно, хотя функция лидера в них также была значительна.

Подробно рассмотрев особенности выделенных идеологических модификаций, диссертант приходит к выводу о том, что в советский период происходили важные изменения общественного сознания, в частности – правосознания, которые необходимо сегодня учитывать. Этот период значим для современности не только тем, что в нем сформировалась новая советская идеология, продолжающая сегодня функционировать в российском общественном сознании, но и тем, что в этот период было существенно понижено влияние на общественное сознание (и правосознание как его часть) традиционно-религиозных идеологий, а также тем, что он подготовил почву для распространения в этом сознании идеологического плюрализма после устранения «железного занавеса» – известно, что в начале 90-х годов прошлого века в России массово стали распространяться различного рода квазирелигии, как местного происхождения, так и (много чаще) привносимые извне и хорошо финансируемые. Сегодня угрозы и риски возникшего идеологического хаоса осознаны и властями, и обществом, перед которыми ставится неотложная задача упорядочивания общественного мировоззрения, но уже не посредством «моноидеологии», что в современных условиях невозможно, а с помощью актуализации диалога конструктивных в социальном плане идеологий как единственно возможного пути к достижению идеологического консенсуса.

В третьем параграфе «Современное российское общественное правосознание в условиях идеологического плюрализма» отмечается, что современное российское общество характеризуется множественностью функционирующих в нем идеологий: в идеологическое поле входят как

традиционные религиозные идеологии, претерпевшие внутренние модификации вследствие влияния секуляризационных процессов и динамики общественного сознания, так и остающаяся активной советская идеология, и либеральная идеология, нередко критикуемая сегодня, но при этом не прекращающая быть доминирующим основанием общественных отношений во всех областях социальной жизни. Кроме того, активно развиваются псевдобиблейские, псевдоориенталистские тоталитарные секты, а также харизматические секты, не признающие никакие вероисповедные традиции.

В сложившейся ситуации идеологического плюрализма сложно, если вообще возможно проводить адекватный ее анализ, оценку перспектив развития ситуации, что затрудняет своевременное реагирование на возникающие социальные угрозы. Однако, считает диссертант, это не означает того, что власти должны совсем отстраниться от идеологических проблем, скорее наоборот – необходимо оказывать им должное внимание, но, что важно, привлекать для формирования комплекса мероприятий, стабилизирующих идеологический хаос, представителей всех сторон мировоззренческого диалога, заинтересованных в идеологическом консенсусе. Результатом такого консенсуса может быть, конечно, не гипотетическая обязательная для всех «государственная идеология», а комплекс документов, отражающих как идеологические приоритеты большинства россиян, так и представления руководящей элиты о смыслах собственного существования, о целях политической деятельности, о ценностях, необходимых для достижения этих целей (причем этот комплекс должен быть не только декларативным, но и иметь нормирующий нравственный и правовой характер).

Важной задачей современности автору диссертации представляются также целенаправленные действия государственных, общественно-политических, религиозных институтов по повышению уровня общественного правосознания, что может стать эффективным инструментом преодоления идеологического кризиса. Исходя из выведенных в исследовании факторов динамики общественного правосознания, диссертант предлагает для этого комплекс мер, включающий в себя: контроль состояния правового менталитета, выработку методик его направленного и постепенного развития; экспертизу законодательных инноваций на предмет терминологического и понятийного соответствия вводимых норм уже существующему и апробированному смысловому контексту положительного права; экспертную проверку новых и/или нетрадиционных для российского общества религиозных движений, постоянное наблюдение за состоянием идеологического поля и исключение из него деструктивных элементов; взаимодействие с общественно-политическими организациями, традиционными и не деструктивными новыми и/или нетрадиционными религиозными движениями, имеющее целью корректировку законодательства в соответствии с распространенными в России основными идеологическими представлениями; недопущение перехода отдельных

нравственных норм в сферу правовых отношений, поскольку делегирование нравственного нормирования положительному праву означает рост тоталитаризации общества, при котором уровень правосознания будет неминуемо уменьшаться; проведение мероприятий по укреплению в общественном сознании представлений о значимости нравственности в регулировании социальной жизни; распространение действия нравственной сферы на государственные и правовые институты; повышение уровня личностной правовой культуры посредством совершенствования воспитательно-образовательной системы.

В Заключении подводятся важнейшие итоги диссертации и определяются направления дальнейших теоретических и прикладных исследований разрабатываемой в ней проблематики, а именно: конкретизация механизмов функционирования правосознания в обществе; изучение характеристик российского правового менталитета и выявление факторов его изменения; компаративистский анализ нравственных и культурных компонентов традиционных и нетрадиционных вероисповеданий, уяснение их общих социокультурных принципов; анализ действующего российского законодательства в области религиозных отношений и составление рекомендаций по приведению его в соответствие с доминирующими идеологическими представлениями; концептуализация взаимной обусловленности нравственной и правовой сфер жизнедеятельности российского общества; разработка рекомендаций по совершенствованию воспитательно-образовательной системы с целью повышения уровня личностной правовой культуры.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования России:

1. Сотникова, Ю.Н. Диалектическое развитие общественного сознания: персоналистский подход / Ю.Н. Сотникова // Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 2. – С. 79-88. – 0,55 п.л.
2. Сотникова, Ю.Н. Социально-философские интерпретации общественного правосознания / Ю.Н. Сотникова // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 5. – С. 15-18. – 0,45 п.л.
3. Сотникова, Ю.Н. Российское общественное правосознание в условиях идеологического плюрализма (социально-философский аспект) / Ю.Н. Сотникова // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 1. – С. 45-49. – 0,6 п.л.

4. Сотникова, Ю.Н. Падение уровня российского общественного правосознания как фактор революции / Ю.Н. Сотникова, А.А. Лагунов // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 1. – С. 53-60. – 0,5/0,4 п.л.

Статьи и публикации в прочих изданиях:

5. Сотникова, Ю.Н. Основные факторы динамики общественного правосознания / Ю.Н. Сотникова // The scientific heritage (Hungary). – 2018. – № 22. Vol. 2. – С. 68-71. – 0,4 п.л.

6. Сотникова, Ю.Н. Функциональность идеологических представлений / Ю.Н. Сотникова // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сборник статей XV Международной научно-практической конференции. Ч. 1. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 139-141. – 0,25 п.л.

7. Сотникова, Ю.Н. Универсализация общественной жизни и сохранение социокультурных этнических диспозиций: взаимодополняемость процессов / Ю.Н. Сотникова // Этнические проблемы современности: сборник научных трудов. Вып. 23. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. – С. 121-125. – 0,25 п.л.

8. Сотникова, Ю.Н. Историческая наука как специфическая форма субъективно-объективного общественного сознания / Ю.Н. Сотникова, А.А. Лагунов // Практическая философия: от классики до информационного социума: сборник материалов Всероссийской конференции. – Астрахань: АГУ, 2018. – С. 77-80. – 0,3 / 0,2 п.л.

9. Сотникова, Ю.Н. Творческое правосознание и правовой менталитет / Ю.Н. Сотникова, А.А. Лагунов // Актуальные проблемы современного российского права: материалы X Международной научно-практической конференции. – Невинномысск: НГГТИ, 2018. – С. 34-39. – 0,4 / 0,3 п.л.

10. Сотникова, Ю.Н. Идеологический плюрализм в постсекулярном обществе / Ю.Н. Сотникова // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2019. – С. 147-149. – 0,2 п.л.